

Суевърные средства, употребляемыя крестьянами для открытия преступлений и преступниковъ.

Кто долго жить въ деревнѣ и присматривался къ жизни крестьянъ, тотъ знаетъ, какъ народъ нашъ еще суевъренъ, особенно въ глухихъ мѣстахъ, удаленныхъ отъ судоходныхъ рѣкъ, большихъ трактовъ, где еще грамотность является рѣдкостью.

Я не буду здѣсь касаться суевърій вообще, а только приведу нѣсколько примѣровъ, когда суевърія играютъ большую роль при отысканіи преступлений.

Одинъ изъ распространенныхъ способовъ, когда нужно отыскать вора и вмѣсть съ тѣмъ наказать его, есть «вмазываніе въ чело». Случилась, напримѣръ, кражка, которую законными способами, какъ обыски, допросы,—открыть не удалось; тогда прибегаютъ къ «вмазыванію въ чело». Способъ этотъ состоять въ слѣдующемъ:

Украли, напримѣръ, у крестьянина шубу. Тогда онъ беретъ небольшой кусокъ овчины — шубный лоскутъ — и вмазываетъ его въ устье русской печи. Когда печь топится, то жаромъ, идущимъ изъ нея, начинаетъ вмазанный лоскутъ коробить, а потомъ онъ тлѣеть и гораетъ. Вора, по мнѣнію потерѣвшихъ, точно также будетъ коробить, сводить судорогами, а потомъ онъ захипрѣеть и можетъ помереть или на вѣкъ остается хилымъ и неспособнымъ никакому труду, т. е. дѣлается живыми мощами. Если украденъ халеть, въ чело вмазываютъ небольшой кусокъ полотна; унесли хлѣбъ въ зернѣ, вмазываютъ горѣть одиородныхъ зеренъ и т. д.

Для совершенія процесса приглашаютъ захаря или колдуны, которые производятъ это торжественно, съ нашеитываніями и наговорами, въ родѣ слѣдующаго: «пусть нечистая сила корчить и морщить вора, какъ тлѣеть и пиняетъ этотъ халеть или овчина». Дѣлаютъ это не секретно, а чтобы всѣ знали, особенно подозрѣваемый. По глубокому убѣждѣнію крестьянъ, воръ обязательно будетъ корчиться.

Я не буду вдаваться въ психологія объясненія этого явленія, но могу завѣрить, что на нѣкоторыхъ впечатлительныхъ и суевѣрныхъ людей, совершившихъ кражу, вмазываніе производить такое удручающее дѣйствіе, что они дѣйствительно сильно мучатся и душевно и физически.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одной деревнѣ нашей мѣстности случилась довольно крупная кражка: у зажиточного крестьянина унесли 500 руб., всѣ его деньги, скопленный дѣдомъ и отцомъ потерѣвшаго. Сильное подозрѣніе пало на сосѣда, молодого и здороваго мужика; но прямыхъ уликъ не было. Тогда потерѣвший рѣшился вмазать подозрѣваемаго въ чело. Вмазали рублевую бумажку. Операций производить захаря съ наговорами. Подозрѣваемый зналъ объ этомъ и сильно беспокоился. Съ того времени онъ сталъ хирѣть. Ничего особеннаго не болѣть, а чахнетъ. Ни къ какимъ крестьянскимъ работамъ онъ и теперь неспособенъ.

Въ дер. П. Уломской волости 10 лѣтъ тому назадъ совершилась кража. У женщины вдовы изъ амбара въ закромъ украли 2 мѣшка ржи. Во ржи у ней были спрятаны деньги, рублей 10, и онъ вмѣстѣ съ рожью были украдены. Рожь и деньги укралъ соѣдъ, парень женихъ, и прогулять ихъ вмѣстѣ съ товарищами. Такъ какъ кража была совершена со взломомъ замка, то слѣдствіе производилъ судебній слѣдователь. Всѣ соѣди хорошо знали вора: но, боясь мести съ его стороны, никто не доказывалъ. Такъ слѣдствіе ничего и не могло добиться. Тогда потерпѣвшая стала страшать вора, что она его вмажетъ въ чело. Она готова была поступиться рожью, только деньги просила возвратить. Тотъ, щжалуй, и готовъ былъ бы отдать ихъ, но деньги были прогуляны. Такъ показывалъ онъ потому на судѣ. «А вотъ я тебя вмажу въ чело, такъ будешь помнить!» пригрозила потерпѣвшая. «Кто кого прежде вмажетъ!» отвѣтилъ парень. Черезъ нѣсколько дней женщину нашли убитую недалеко отъ дороги, ведущей изъ этой деревни въ другую. Преступникъ скоро былъ открытъ. Онъ на первомъ же допросѣ сознался и рассказалъ, что убійство совершилъ изъ боязни быть вмазаннымъ въ чело. Онъ боялся тѣхъ муки и корчей, которая, по его убѣждѣнію, должны были начаться съ нимъ послѣ вмазыванія, и рѣшился предупредить. Онъ три дня караулилъ соѣдку и, наконецъ, покончилъ съ ней, когда она поздно вечеромъ возвращалась домой изъ соѣдней деревни. Каторга для него лучше была. «По крайности я здоровъ буду», говорилъ онъ спокойно на судѣ.

Одна женщина украла у другой нѣсколько кусковъ холста. Потерпѣвшая знала воровку и просила ее возвратить украденное, но та замиралась. Тогда она пригрозила вмазываніемъ. У воровки на другой же день начало судорогами сводить руки и ноги, и она сама покаялась въ кражѣ и указала, гдѣ спрятаны украденные полотна. Болѣзнь прекратилась.

Понятно, что далеко не на всякаго можетъ дѣйствовать устрашеніе; другого и самого вмазать въ чело, такъ и то корчить не будетъ.

Въ убийствахъ, имѣющихъ загадочный характеръ, иногда сами крестьяне, до прибытія слѣдственной власти, отыскиваютъ убійца. Для этого заставляютъ поцѣлововать пятку у убитаго. Если ни на кого не падаетъ подозрѣніе, тогда пятку цѣлюютъ всѣ собравшіеся крестьяне деревни. Когда является сильное подозрѣніе, но преступникъ не сознается, тогда прямо его и приуждаютъ цѣловать пятку. Если цѣлуетъ покойника не причастный къ дѣлу, то трупъ лежитъ спокойно, а если поцѣлуетъ виновный, тогда покойникъ даетъ знать: у него, по убѣждѣнію крестьянъ, задрожать руки или ноги, можетъ весь зашевелиться, а случается, какъ они говорятъ, что покойникъ вскакиваетъ, хватаетъ убійцу и душитъ его.

10 лѣтъ тому назадъ въ дер. Б. Уломской волости на другой день небольшого мѣстнаго праздника на улицѣ, посреди деревни, былъ найденъ убитымъ мѣстный крестьянинъ; у него былъ раскроенъ черепъ; тутъ же лежалъ и коль, орудіе преступленія. Ночью по деревнѣ съ пѣснями и гармониками ходили мѣстные пьяные парни. А убитый былъ наставленъ для ночного караула. Естественно, что подозрѣніе въ преступленіипало на ребята, а ихъ было человѣкъ 15. Они не признавали себя виновными, но боялись суда и отвѣтственности, а потому сами потребовали, чтобы обнаружить виновника, цѣлованія покойника въ пятку. Мужики согласились, и обрядъ начался. Каждый подходившій крестился, шепталъ что-то себѣ подъ носъ, глядѣлъ на покойника и цѣловалъ его въ пятку.

Всѣ гулявшіе и заподозрѣнныес совершили этотъ обрядъ, но никто изъ нихъ не обнаружилъ особенныхъ признаковъ страха, и убитый лежалъ спокойно. Тогда потребовали, чтобы и другие парни продѣлали тоже. Дошла очередь до одного смиренаго молодца, на котораго никто и подумать не могъ. Парень пошелъ было, но потомъ вдругъ остановился. Ему показалось, какъ онъ говорилъ послѣ, что убитый сталъ шевелить бровями и пальцами на рукахъ. Всѣ взоры устремились на убийцу и отъ него уже строго потребовали исполненія обряда. Парень блѣднѣлъ, дрожалъ, но не подходилъ. Его взяли подъ руки и насильно повели. Тогда онъ уже не могъ вытерпѣть и закричалъ дрожащимъ голосомъ: оставьте, „отпустите! я убилъ!“ Нѣкоторые крестьяне говорили что они сами видѣли, какъ у покойника открылись глаза и глядѣли прямо на убийцу, когда его подводили къ трупу. А какъ только убийца сознался, глаза тихо закрылись. Оказалось послѣ слѣдующее: парень--убийца днемъ былъ пьянъ, а вечеромъ легъ спать. Ночью онъ услышалъ гармонику и пѣсни и подумалъ снова идти гулять. Но пока онъ обувался, ребята ушли. Онъ пошелъ за ними въ другой конецъ длинной деревни. Его остановилъ ночной караульный и потребовалъ, чтобы парень воротился домой. Тотъ, понятно, не хотѣлъ послушать, и между ними завязался споръ, а потомъ и драка. Сторожъ ударили парня колотушкой, а тотъ схватилъ подвернувшійся коль и такъ ловко хватилъ противника по головѣ, что у того черепъ раскололся. Онъ ткнулъ еще замертво упавшаго сторожка коломъ въ голову и пошелъ, какъ пи въ чемъ не бывало, домой. Никто происшедшаго и не слыхалъ, и не видалъ. Такъ и остался бы убийца не открытымъ, если бы не обрядъ цѣлованія пяты.

Три года тому назадъ на святкахъ былъ убитъ крестьянинъ дер. К. Трупъ ночью привезли къ с. У. и выбросили на дорогѣ. Его нанили утромъ. Дали знать становому, но его не было дома. Тогда волостной старшина съ понятными пошли въ деревню, изъ которой былъ убитый, и стали производить у всѣхъ повальной обыскъ. У одного старика крестьянина оказались всѣ въ крови розвалыни. При дальнѣйшемъ обслѣдованіи нашли много крови на дворѣ. Поль въ избѣ былъ вымытъ, но слѣды кровяныхъ пятенъ кое-гдѣ были замѣтны. Въ крови оказался и топоръ. Всѣ были убѣждены, что преступленіе совершилось здѣсь, только никто не могъ понять причинъ, вызвавшихъ это безцѣльное преступленіе. Подозрѣваемый былъ старикъ, лѣтъ 60, скромный и зажиточный, жилъ онъ со своей снохой, тоже скромной и тихой бабой. Убитый былъ бездомный горбатый крестьянинъ, проживавшій у одного набожнаго мужика. Кормился онъ больше въ нашемъ селѣ, а ночевать ходилъ въ К. Наканунѣ смерти онъ у священника поужиналъ, а у меня ему дали кусокъ пирога на завтракъ къ слѣдующему дню. Ночевалъ въ домѣ, гдѣ обыкновенно проживалъ: утромъ въ 5 часовъ ушелъ куда-то, а на слѣдующее утро его нашли уже мертвымъ, вывезеннымъ къ нашему селу. На всѣ допросы обвиняемые упорно запирались, а улики, въ видѣ слѣдовъ крови, объясняли другими причинами. Тогда сосѣди рѣшили заставить ихъ цѣловать пяту у убитаго. Но такъ какъ въ этотъ день уже было поздно, то процедуру отложили до слѣдующаго дня. Убийцы такъ испугались предстоящаго испытанія, что въ 4 часа слѣдующаго утра явились къ священнику на исповѣдь. Тотъ узналъ тайну на исповѣди, но въ то же время далъ совѣтъ во всемъ признаться, что они убили. Въ роковое утро крестьянинъ рано уѣхалъ въ деревню дерево. Сноха осталась дома и стала блины печь. Въ это время приходилъ къ ней горбунъ и сталъ просить у

ней блиновъ. Та блиновъ не дала, а еще обругала его. Онъ не стерпѣль и толкнулъ ее ногою въ животъ. Баба была беременна, она схватила топоръ и ударила его лезвіемъ по головѣ. Горбунъ палъ. Она еще со всей силы хватила его два раза по головѣ, а потомъ сволокла на дворъ. Въ это время приѣхалъ свекоръ. Сноха все рассказала ему. Онъ взвалилъ убитаго на дровни и повезъ къ селу, а она стала полъ мыть. Сознаться преступниковъ побудило не угрызеніе совѣсти, не болѣнь отвѣтственности передъ судомъ, а страхъ передъ самимъ убитымъ, когда ихъ заставлять цѣловать пяту у него. Бабѣ представлялось, что убитый горбунъ скочить ей на плечи и не отстанетъ отъ нея. На судѣ оба обвиняемые были оправданы.

(Новг. г. Черепов. у., с. Улома).

B. Антиповъ.

Остатки умыканья.

Довольно рѣдкій случай возбужденія обвиненія въ уголовномъ преступлении, тогда какъ, по разслѣдованію дѣла, оказалось, что обвиняемые поступали согласно издавна практиковавшемуся мѣстному обычаю, имѣло мѣсто въ Семеновскомъ уѣздѣ Нижегородской губ. Дѣло, согласно отчету, помѣщенному въ „Волг.“, происходило такъ. У крестьянина Сергея Ерофеева была обнаружена пропажа процентныхъ бумагъ, денегъ и вещей на сумму свыше 3,000 руб. и вмѣстѣ съ тѣмъ пропала и дочь. Все это, т.-е. какъ дочь, такъ и имущество, нашлось у кр. Семена Гурылева, въ соседней деревнѣ, причемъ въ кражѣ денегъ Гурылевъ не сознался, утверждая, что онъ, по договору съ дочерью потерившаго, желавшей выйти за него замужъ, принялъ отъ нея ночью на 14 августа только имущество, составлявшее ея приданое. Потеривший тѣмъ не менѣе возбудилъ уголовное преслѣдованіе противъ дочери и всей семьи жениха, утверждая, что сватовства между ними, Ерофеевыми и Гурылевыми, никакого не было, хотя его дочь и гуляла раньше съ Семеномъ. На судѣ выяснилось, что подобного рода кражи, очевидно какъ отголосокъ древняго обычая „умыканія“, случаются въ этой мѣстности довольно часто и называются „кражами певѣсть“. Вотъ какъ проходитъ дѣло.

Сначала парень и девушка вмѣстѣ гуляютъ. Затѣмъ парень предлагаетъ ей выйти за него замужъ; девица соглашается и собирается объ этомъ своей матери. Послѣдняя потихоньку отъ всѣхъ съ дочерью начинаетъ складывать все приданое и когда оно будетъ готово, женихъ выбираетъ удобный моментъ, приѣзжаетъ къ дому невѣсты и увозитъ ее съ приданымъ къ себѣ въ домъ, где ихъ встречаютъ уже родители жениха. Послѣ этого начинаются поиски невѣсты и когда постѣдиюю найдутъ, то свадьбы все-таки еще скоро не бываетъ, потому что родители невѣсты показываютъ недѣли двѣ, а то и три, что они сердятся. Спустя уже этотъ срокъ, призываютъ кого-нибудь изъ родныхъ къ дочери, чтобы она съ жениномъ бѣхала къ нимъ просить прощенія, а затѣмъ въ этотъ же день обыкновенно и бываетъ вѣчаніе. Случается, что невѣста, кромѣ приготовленного ей приданаго, усиливаетъ взять изъ дома отца и еще что-нибудь.

Присяжные засѣдатели послѣ непродолжительного совѣщенія всѣмъ подсудимымъ вынесли оправдательный вердиктъ.

(“Нов. Время“ 1904 г., 24 июня № 10114)._ж